

Ли До с завистью заметила:

— Как здорово, совсем не то, что у нас в отделе кадров. Нас всего несколько человек, о каких уж там совместных обедах говорить? Ежедневно у нас куча всяких дел, да ещё и заведующий отделом, который годами не появляется в офисе.

Лю Сюй с улыбкой посмотрел на неё и с горечью произнёс:

— По крайней мере, тебе лучше, чем мне. Служить при генеральном директоре, тьфу-тьфу-тьфу...

Ли До, которой тоже было любопытно узнать о генеральном директоре, поспешно спросила:

— Ну как он? Какой он, этот генеральный директор?

Лю Сюй покачал головой и пожал плечами:

— Да ничего особенного. Я думал, что работа с этим генеральным директором будет классной, а в итоге... Теперь я бы с радостью поменялся местами с Сюй Цзяннином...

Он не произвёл впечатления на Цинь Чэня, но, будучи опытным человеком, знал, что некоторые слова, однажды сказанные, могут разойтись по всей компании, поэтому ограничился парой жалоб.

Ли До громко рассмеялась, злорадствуя:

— Ха-ха, видно, из всех вас ты оказался в самом худшем положении...

Лю Сюй сделал обиженное лицо:

— Ага, теперь я буду только столы вытирать, мусор выносить, чай подавать... Прямо как домработник...

Ли До засмеялась ещё громче.

Сюй Цзяннин не мог слушать, как они порочат Цинь Чэня. Слыша, как его унижают, он чувствовал, как внутри поднимается жар, готовый вырваться наружу и обрушиться на Лю Сюя. Он хотел возразить, но не мог. У него не было права. Поэтому он сжал губы, стиснул зубы, мечтая, чтобы двери лифта поскорее открылись, и он смог уйти подальше от него.

Лю Сюй продолжил:

— Сегодня я сделал всего две вещи. Первое — включил компьютер и обновлял страницу по F5. Второе — вынес мусор для нашего генерального директора. Хочешь я тебе скажу? Его кабинет очень чистый и аккуратный, если будет время, сходи посмотри. Даже его мусорное ведро... внутри лежащие фрукты чистые и аккуратные, их даже не трогали.

Веко Сюй Цзяннина дернулось. Через мгновение его пальцы задрожали, и он глубоко вдохнул.

Теперь не нужно было гадать, потому что фрукты уже выброшены.

Ха-ха...

Выброшены...

Разве он не предполагал этого?

Почему он всё ещё питал такие большие надежды, думая, что тот примет их? Он же знал его характер, видел его холодность и беспристрастность.

Выйдя из лифта, Сюй Цзяннин расстался с ними и один пошёл по тротуару. Его силуэт был полон уныния, одинокая тень, печальная и потерянная.

На дороге сновали машины, огни города ярко горели, шум и суета — но всё это было не для него.

Он шмыгнул носом, затем моргнул, чтобы убрать туман из глаз, утешая себя тем, что тот не знал, кто оставил фрукты, и выбросить их было естественно.

Но всё же ему было немного грустно, как и раньше, когда приходило это чувство, независимо от того, как он себя вёл.

По дороге проехал чёрный Audi. Сидящий за рулём человек взглянул на одинокий силуэт, похожий на брошенного щенка, жалкого и одинокого, и без выражения лица проехал мимо.

Владельцем Audi был Цинь Чэнь.

Audi ехал из центра города в отдалённый пригород, остановившись недалеко от известного университетского городка. Подождав менее десяти минут, он увидел, как запыхавшийся парень с рюкзаком открыл дверь пассажира и сел внутрь, одновременно пристёгивая ремень безопасности и задыхаясь:

— Когда ты вернулся? Надолго ли задержишься?

Парень выглядел свежо, с лёгкой застенчивостью, как маленький оленёнок, с чистой аурой, которая вызывала симпатию, — типичный образ соседского мальчика в глазах окружающих.

Цинь Чэнь завёл машину и медленно сказал:

— Вернулся вчера вечером.

Парень кивнул, улыбаясь:

— Опять в Цзяюане?

Цинь Чэнь утвердительно кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

В воздухе повисла короткая пауза.

Парень, видя, что тот не смотрит на него, с горькой усмешкой сказал:

— Когда я с тобой, возникает ощущение, что я разговариваю сам с собой. Ты всегда так с клиентами? Им не скучно? Твои подчиненные не находят это унылым?

Услышав это, Цинь Чэнь улыбнулся. Улыбка была едва заметной, если не присматриваться. Он взглянул на парня:

— Сяо Ло, ты хочешь сказать, что со мной скучно и неинтересно?

Ло Бо, парень с живыми глазами, смотрящими на Цинь Чэня с долей шутливости и озорства, ответил:

— Это ты сам сказал, а не я.

Цинь Чэнь не стал спорить, сосредоточившись на дороге, ведущей к знакомому месту Ло Бо.

Ло Бо продолжил:

— Тебе не говорили, что твой образ жизни — как у старика?

Он беспокойно ёрзал на пассажирском сиденье. Молодое тело было гибким, а его движения соблазнительными, но Цинь Чэнь вёл себя так, будто ничего не замечал, что было слегка раздражающим.

Ло Бо снова поёрзал, но, видя, что тот не поддаётся, остановился и, глядя в пустоту, с лёгкой грустью сказал:

— Чэнь-гэ, скажи, человеку моего возраста, кроме учёбы, что ещё можно делать?

Цинь Чэнь, держа руль, молчал. Ло Бо уже думал, что тот не ответит, но вдруг он тихо произнёс:

— Многое.

— Но мне кажется, что я не хочу ничего делать. Каждый день я рисую в аудитории, но не знаю, что смогу нарисовать. — Он говорил тихо, с меланхоличной атмосферой юного художника, с лёгкой грустью. — То, чего я не смогу добиться, даже если буду стараться всю жизнь, другие получают без усилий. Чэнь-гэ, почему мир всегда так несправедлив?

Цинь Чэнь не ответил, да Ло Бо и не нуждался в ответе. Закончив говорить, он быстро вернулся к своему оживлённому состоянию, улыбнулся Цинь Чэню и сказал:

— Чэнь-гэ, я хочу поехать за границу, погулять. Сначала в соседние страны, посмотреть на их культуру. Как считаешь? В университете как раз организуют пленэр за границей.

Цинь Чэнь прямо спросил:

— Сколько это будет стоить?

Ло Бо, глаза которого загорелись, ответил:

— Не так дорого. Билеты туда и обратно плюс расходы за месяц, примерно 20 000.

Цинь Чэнь кивнул, словно мирился с его причудами.

Ло Бо широко улыбнулся, показывая белые зубы, и с радостью сделал знак победы, едва сдерживаясь, чтобы не прижаться к Цинь Чэню.

Цинь Чэнь, увидев это, тихо усмехнулся и сказал:

— В этой командировке я привёз тебе подарок. Он на заднем сиденье, посмотри.

Ло Бо ахнул, удивлённо сказав:

— Чэнь-гэ, ты даже подарок привёз? Это просто невероятно.

Сказав это, он поспешно повернулся к заднему сиденью, где действительно лежал чёрный пакет. Он достал его, открыл и увидел внутри работы известного художника, которые невозможно было купить в Китае. Ло Бо несколько раз ахнул, держа подарок в руках, словно это было сокровище, и сказал:

— Чэнь-гэ, Чэнь-гэ, я тебя обожаю!

Он лишь пару раз упоминал работы этого художника, так как они были недоступны в Китае. Он долго искал их в интернете, но большинство были подделками, и он жаловался на это. Не ожидал, что Цинь Чэнь запомнит это. Этот сюрприз вызвал у него ощущение, будто сердце забилось чаще.

Он был на седьмом небе от счастья.

Приехав в Цзяюань, Ло Бо с радостью выпрыгнул из машины, напевая песенку, словно весёлая пчёлка, кружащая вокруг Цинь Чэня.

Цинь Чэнь открыл дверь, внутри было тихо и пусто, как будто здесь давно никто не бывало.

Ло Бо сам включил свет, втащил Цинь Чэня внутрь, закрыл дверь и, обняв его, положил руки на его плечи, с медовым голосом сказал:

— Ты так добр ко мне, как же мне отблагодарить тебя?

Цинь Чэнь, глядя в его чистые глаза, спокойно спросил:

— А как ты хочешь отблагодарить меня?

Ло Бо улыбнулся соблазнительно, губы уже готовы были прикоснуться к его, но Цинь Чэнь почувствовал запах табака. Он слегка опустил веки, глядя на возбуждённого Ло Бо, и отстранился.

Атмосфера была подходящей, Ло Бо собирался действовать, но вдруг Цинь Чэнь оттолкнул его, и он сразу нахмурился:

— Что случилось, Чэнь-гэ?

Цинь Чэнь направился в гостиную, сел на диван, включил телевизор и сказал:

— Сначала сядем.

Эти слова сразу дали понять Ло Бо, что сегодня у Цинь Чэня не было настроения.

<http://bllate.org/book/16675/1529766>